

ИМПЕРАТОРЪ ІОАННЪ АНТОНОВИЧЪ

1740 — 1764.

Съ перваго года и въ теченіе послѣдующихъ девяти лѣтъ изданія «Русской Старины», было напечатано на ея страницахъ нѣсколько монографій, эпизодическихъ разсказовъ и матеріаловъ, имѣвшихъ прямое или косвенное отношеніе къ эпохѣ правительницы Анны Леопольдовны и къ дальнѣйшей участи злоподучнаго ея семейства. При всемъ томъ, нельзя сказать, чтобы запасъ документальныхъ данныхъ былъ исчерпанъ окончательно, и чтобы историку еще не оставалось разрабатывать многія частныя подробности, разрѣшать или ставить многіе вопросы къ разъясненію событій отечественной исторіи второй четверти минувшаго столѣтія. Въ недавнее время напечатанную монографію профессора Дерптскаго университета А. Г. Брикнера: «Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его родственники (1741—1807)»¹⁾ можно назвать сводомъ, и притомъ весьма обстоятельнымъ, печатныхъ свѣдѣній о семействѣ Анны Леопольдовны, но никакъ не послѣднимъ словомъ объ императорѣ Іоаннѣ. Имѣющіеся нынѣ въ распоряженіи редакціи «Русской Старины» неизданные документы — служатъ немаловажнымъ доводеніемъ къ извѣстнымъ уже матеріаламъ къ исторіи ссылки бывшей правительницы, и въ особенности заточенія и убіенія ея сына. Печатая эти новыя данныя, мы считаемъ великимъ напомнить читателямъ о главнѣйшихъ эпизодахъ страдальческой жизни и смерти Іоанна Антоновича и его фамиліи.

Вотъ перечень главнѣйшихъ статей и матеріаловъ напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ» объ Аннѣ Леопольдовнѣ и ея фамиліи, или заключающихъ въ себѣ о ней свѣдѣнія:

Секретный указъ отъ имени императора Іоанна Антоновича главнокомандующему въ Москвѣ, изд. первое, 1870 г. Томъ I, стр. 515.

Погребеніе принцессы Анны Леопольдовны и мужа ея, герцога Антона Ульриха, 1746 и 1776. I, 597.

Арестъ и ссылка Бюрона, 1740 г., изд. 1871, III, 537.

Царяца Прасковья Федоровна и ея дочери, 1721—1723, изд. 1872, VI, 563.

Судьба семейства правительницы Анны Леопольдовны, 1740 — 1807, изд. 1873, VII, 67.

¹⁾ Москва 1874 г. 149 стр. въ 8 д. л.

Письма леди Ровдо (1730 — 1740), VIII, 40.

Егоръ Столѣтовъ (1724—1736), VIII, 1.

Записки фельдмаршала Миниха, 1874, IX, 73.

Наталья Ѳеодоровна Лопухина, изд. 1874, XI, 1 и 191.

Отправление Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ датскія владѣнія (1780), IX, 645.

Герцогъ Карлъ Леопольдъ, дѣдъ императора Іоанна Антоновича (1720—1725), изд. 1875, XII, 1.

Тайная канцелярія въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны (1741—1761), XII, 523.

Дѣти Анны Леопольдовны въ Горзенѣ, XII, 760.

Записки о Россіи генерала Манштейна, 1727—1744. Въ особомъ приложеніи къ «Русской Старинѣ» изд. 1875 г., томы XII, XIII и XIV. Ред.

I.

Наслѣдственное слабоуміе въ потомствѣ царя Іоанна Алексѣевича. — Брауншвейгская фамилія.—Іоаннъ Антоновичъ.

Не беремъ смѣлости утверждать, чтобы въ числѣ вспомогательныхъ наукъ бытописанія непременно должны были находиться медицина и патологія; однакоже, не можемъ отрицать и той очевидной истины, что причины многихъ важныхъ историческихъ событій заключались въ болѣзненномъ состояніи одиночныхъ личностей, въ рукахъ которыхъ находились судьбы государствъ. На сколько намъ извѣстно, донинѣ еще не разработана историческая патологія, т. е. исторія событій, рассматриваемыхъ съ точки зрѣнія науки о болѣзняхъ человѣческаго организма, такъ называемыхъ «душевныхъ» — преимущественно. Наслѣдственное помѣшательство и тупоуміе (крегенизмъ), къ несчастію для человѣчества, не составляютъ особенно рѣдкихъ, исключительныхъ явленій въ исторіи европейскихъ династій. Такъ, сыномъ слабоумнаго Клавдія былъ Неронъ — свирѣпый монаманъ; сыномъ Іоанна Грознаго, подобно Нерону страдавшаго припадками мономаніи — былъ слабоумный Ѳеодоръ, обуянный манією религіозною. Въ династіи французскихъ Меровинговъ почти всѣ короли, прозванные «тунеядцами» (gois fainéants), были идіоты... Не углубляясь въ даль вѣковъ, еще разительнѣйшіе примѣры наслѣдственного помѣшательства находимъ въ исторіи королевскихъ домовъ: шведскаго — Вазы, Ганноверско-англійскаго, Габсбургскаго; въ особенности же Испанскаго — именно въ поколѣніи Изабеллы и Фердинанда-Католика. Мужемъ дочери ихъ, Іоанны Безумной (Juana la Loca) былъ эрцгерцогъ Фердинандъ австрійскій. Отъ этого несчастнаго брака — помѣшанной съ человѣкомъ крайне развращеннымъ и не особенно богатымъ умственными способностями — родился императоръ

Карль V—геній въ юности и лѣтахъ мужества, безспорно... однакоже, за три года до смерти сошедшій съ ума и умершій въ помѣшательствѣ. Сынъ его Филиппъ II—по приговору исторіи, былъ кроваважднымъ фанатикомъ, но что такое фанатизмъ, если не то же сумасшествіе? Сынъ Филиппа II инфантъ донъ-Карлосъ съ дѣтства страдалъ припадками помѣшательства и, еслибы не умеръ въ юности, то, безъ сомнѣнія, въ зрѣлыхъ лѣтахъ былъ бы окончательно идиотомъ.

Именно съ вышеупомянутой патологической точки зрѣнія интересно поколѣніе царя Ивана Алексѣвича (1666†1696), правнукомъ котораго былъ несчастный мученикъ, невинная жертва политическихъ соображеній—императоръ Іоаннъ III (или VI) Антоновичъ.

Царь Иванъ былъ отъ природы скорбень главою, косноязыченъ, страдалъ цынгой, плохо видѣлъ и на восемнадцатомъ году отъ рожденія, разслабленный, обремененный немощью духа и тѣла, служилъ предметомъ сожалѣнія и даже насмѣшекъ—бояръ, его окружавшихъ ¹⁾. Этотъ жалкій юноша—орудіе тайныхъ замысловъ царевны Софіи, 9-го января 1684 года, былъ обвинчанъ съ боярышнейю Прасковьею Ѳедоровною Салтыковой. Она была двумя годами старѣе мужа; высокаго роста, стройная, полная, красивая; хитрость и вкрадчивость замѣняли ей умъ; грамотѣ она была обучена довольно плохо; выросла въ предрассудкахъ и суевѣріи ²⁾. Если прибавить къ этому грубую чувственность и рѣдко свойственное женщинамъ жестокосердіе, проявленіе котораго походило иногда на припадки бѣшенства въ умаишенномъ, то будемъ имѣть полное понятіе о характеристикѣ царицы Прасковьи. Къ счастью для Россіи, у него, отъ брака съ царицею Прасковьею, не было дѣтей мужскаго пола; были только дочери, рожденіемъ которыхъ царевна, съ 1689 года, радовала супруга почти ежегодно: 21-го марта у нихъ родилась дочь Марья (умерла 13-го февраля 1690 г.), 4-го іюня 1690 г.—Ѳедосья (умерла 12-го мая 1691 г.), 29-го октября 1692 года—Катерина; 28-го января 1693 г.—Анна, 24-го сентября 1694 г.—Прасковья. Черезъ годъ и четыре мѣсяца послѣ рожденія этой царевны, Іоаннъ Алексѣвичъ скоропостижно скончался, 29-го января 1696 года. Изъ трехъ дочерей покойнаго каждая унаслѣдовала многія черты слабаго ума своего родителя, нѣсколько смягченныя довольно порядочнымъ воспитаніемъ, которое старалась имъ дать матушка-царица Прасковья Ѳедоровна. Царевна Катерина, или, какъ называлъ ее мать, «свѣтъ-Катюшка», была ея любимицей. Не будучи красавицей, она обра-

¹⁾ См. историческій очеркъ: «Царица Прасковья». Петербургъ, 1861. 161 стр. въ 8 д. л.; см. стр. 1.

²⁾ Царица Прасковья, стр. 6.

пала на себя вниманіе небольшимъ ростомъ, чрезмѣрною полнотою; отличалась непомѣрною болтливостью, громкимъ смѣхомъ, беззаботностью и особенно способностью говорить все, что только взбрѣдетъ въ ея вѣтренную голову. Она любила танцовать, рѣзвиться, ребячиться... словомъ, могла служить типомъ пустой, избалованной боярышни начала XVIII столѣтія. Средняя сестра, Анна Ивановна, герцогиня Курляндская и въ послѣдствіи императрица всероссійская—женщина постоянно хвораая, угрюмая, сосредоточенная. Десятилѣтнее владычество Бирона, тиранившаго Россію, пятная кровью страницы исторіи ея царствованія, говоритъ не въ пользу ума и сердца императрицы Анны. Младшая изъ трехъ сестеръ, царица Прасковья Ивановна, была, по свидѣтельству современниковъ — «слаба здоровьемъ, тщедушна, золотушна, съ глазами постоянно слезящимися, неряшлива, слабоумна и до крайней степени скупа». Она была тайно обвинена съ генераль-поручикомъ Иваномъ Ильичомъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ. Дѣтей у нихъ не было, точно такъ же какъ у герцогини Курляндской: послѣднее отраслью поколѣнія царя Іоанна Алексѣвича было семейство его внучки Анны Леопольдовны, дочери царицы Екатерины Ивановны, и супруга ея герцога Карла Леопольда Мекленбургъ-Шверинскаго.

Герцогъ Карлъ Леопольдъ (род. въ 1678 году), извѣстный по сварливому, вздорному и безпокойному характеру, былъ слабовать умомъ и еще того болѣе—тѣломъ. Съ первою своею супругой, принцессой Нассаускою, онъ развелся, подъ предлогомъ ея неплодія. Бракосочетаніе его съ царицею Екатериной, происходившее 8-го апрѣля 1716 года, сопровождалось довольно страннымъ обстоятельствомъ... Черезъ два года, 7-го декабря 1718 г., она разрѣшилась отъ бремени дочерью—Анною. Супружеское сожителство Екатерины Ивановны продолжалось шесть лѣтъ и было весьма несчастливо. Карлъ-Леопольдъ обходился съ нею до того грубо, что она принуждена была прибѣгнуть къ защитѣ Петра Великаго и умолять его о вмѣшательствѣ въ ихъ семейныя дѣла. Императоръ, послѣ многихъ внушеній Карлу Леопольду, оставленныхъ имъ безъ вниманія, дозволилъ своей племянницѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнею дочерью, переселиться въ Москву, куда герцогиня прибыла въ маѣ 1722 года. Она умерла 14-го іюня 1733 года, оставивъ по себѣ во владѣніяхъ мекленбургскихъ недобрую память съ прозвищемъ «дикой герцогини» (die wilde Herzoginn), у насъ же въ Россіи—никакой.

Природа, въ соблюденіи своихъ законовъ всегда неумолима, не сдѣлала изъятія для дочери герцогини Мекленбургской при надѣлѣ или, вѣрнѣе, при обдѣлѣ Анны Леопольдовны умственными способно-

стями. Недальная по уму и вѣтренная, она была весьма плохо воспитана. Воспитаніе ея было довѣрено нѣкоей мадамъ Адеркасъ, жёнщинѣ, созданной для должности дуэньи или рuffіанн, но отнюдь не наставницы и воспитательницы особы, принадлежавшей къ царской фамиліи—и всѣ умственные способности Анны Леопольдовны, отъ рожденія слабыя, были подавлены въ самой юности одною чувственностью. Она мечтала только о бракѣ, чуть не съ отроческихъ лѣтъ, и «министры проклятыя» (какъ она сама выражалась) прискакали ей жениха, по уму и по способностямъ совершенно ей тождественнаго. Это былъ принцъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгъ-Люнебургскій.

Принцъ Антонъ Ульрихъ родился въ 1715 году и на девятнадцатомъ своего возраста былъ вызванъ въ Россію. Онъ не кончилъ полнаго курса наукъ, по словамъ биографовъ. Бѣлолицый, подслѣповатый, золотушный, очень робкій и застѣнчивый, онъ съ первой же встрѣчи не понравился нареченной своей невѣстѣ, четырнадцати-лѣтней Аннѣ Леопольдовнѣ. Съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участи, женихъ дожидался, шесть лѣтъ, наступленія совершеннаго возраста невѣсты и въ этотъ долгій періодъ времени не только не стужилъ снискать ея расположенія, но окончательно ей опротивилъ. Бракосочетаніе происходило 3-го іюля 1739 года; черезъ годъ—именно 12-го августа 1740—императрица Анна Ивовна была обрадована рожденіемъ внучатаго племянника, нареченнаго Іоанномъ. Съ кончиною императрицы Анны отношенія супруговъ Брауншвейгскихъ были самая несчастныя. Сверженіе Анны Леопольдовны и ея ссылка со всѣмъ семействомъ сблизили несчастныхъ супруговъ... Плодами супружескаго сожителства принцессы Анны съ ея мужемъ, въ смыслѣ, кромѣ Іоанна и принцессы Екатерины (род. 26-го іюля 1741 г.), были еще: дочь Елисавета (род. въ 1743), сыновья: Петръ (19-го марта 1745 г.) и Алексѣй (27-го февраля 1746 г.). Въ виду несомнѣнныхъ свидѣтельствъ очевидцевъ, что можетъ сказать исторія о дѣтяхъ Анны Леопольдовны, кромѣ того, что всѣ они, даже умнѣйшая изъ нихъ всѣхъ, принцесса Елисавета—были рахитическаго тѣлосложенія, наслѣдовавшія отъ отца и отъ матери ихъ тѣлесныя и душевныя недуги.

— Принцесса Екатерина—сложенія больнаго, почти чахоточнаго. притомъ нѣсколько глуха, говорить нѣмо и невнятно; одержима всегда болѣзненными припадками... страдала цынгой; въ 38 лѣтъ была безъ зубовъ. Нрава робкаго, уклоннаго, стыдливаго. Принцесса Елисавета—на 10-мъ году возраста упала съ каменной лѣстницы, разбила голову; подвержена частымъ головнымъ болямъ и припадкамъ. Въ 1777 году страдала помѣшательствомъ, но послѣ оправдалась.

Принцъ Петръ имѣеть спереди и сзади горбы; кривобокъ; косоловъ; простъ, робокъ, застѣнчивъ, молчаливъ; приемы его приличны только малымъ дѣтямъ». Нрава слишкомъ веселаго: смѣется и хохочетъ когда совсѣмъ нѣтъ ничего смѣшнаго. Страдаетъ геморoidalными припадками; до обмороку боится вида крови. Принцъ Алексѣй — совершенное подобіе брата, въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ... Достаточно, наконецъ, взглянуть на силуэты этихъ несчастныхъ ¹⁾, чтобы по профилямъ, по неправильной формѣ ихъ головъ, догадаться о врожденномъ ихъ слабоуміи.

Не можемъ не привести нѣсколькихъ выдержекъ изъ донесеній караульщиковъ, бывшихъ при заключенномъ въ темницу Іоаннѣ Антоновичѣ.

Рапорты Овцына въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1759 года: арестантъ здоровъ — только въ умѣ нѣсколько помѣшался, что его портятъ шептаньемъ, дутьемъ, пусканьемъ изо рта огня и дыма; сердится, если кто, лежа на постели, повернется или ногу переложить; сердится, ежели въ снѣгахъ часовой ружьемъ стукнетъ или каплянетъ. Въ іюнѣ припадки приняли буйный характеръ: больной кричалъ на караульныхъ, бранился съ ними, покушался драться, кривлялъ ротъ, замахивался на офицеровъ; въ тихія минуты говорилъ о священномъ писаніи, о еретикахъ и т. д.; строилъ офицерамъ страшныя рожи. Въ припадкахъ бреда называлъ себя императоромъ и черезъ нѣсколько минутъ говорилъ, что «никого не слушаюсь, развѣ сама императрица мнѣ прикажетъ». Въ сентябрѣ 1759 года припадки утихли; тамъ возобновились съ бѣльшею силою и перешли въ буйство; затихъ въ ноябрѣ. Въ апрѣлѣ 1760 года припадки появились опять «до чего доводили арестанта дразнившіе его офицеры». Въ 1761 году ему перестали давать чай и отняли крѣпкіе чулки — утихъ совершенно. Власевъ и Чекинъ, во время слѣдствія по дѣлу Мировича, въ показаніяхъ своихъ не только упоминали о косноязычій узника, но почти дословно передавали его бредъ, въ которомъ проявлялись смутныя и совершенно извращенныя религіозныя идеи...

Извѣстно, что въ 1756 году, по желанію императрицы Елисаветы Петровны, графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ — скрытнымъ образомъ привозилъ въ домъ брата своего, Ивана Ивановича, несчастнаго шليسельбургскаго узника: это личное съ нимъ свиданіе императрицы окончательно убѣдило ее въ совершенномъ помѣшательствѣ Іоанна Антоновича. По поводу посѣщенія узника

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1874 г., томъ IX, прилож. къ стр. 645.

Петромъ III и тайнаго его привоза на нѣсколько часовъ въ Петербургъ, по повелѣнію Екатерины II, или о ея повѣдѣ въ Шлиссельбургъ, иностранные историкъ-романисты, давъ волю своей фантазіи, написали не мало сказокъ; но надобно быть слишкомъ легковѣрнымъ, чтобы въ этихъ сказкахъ видѣть и малѣйшую крупину правды. Главнѣйшая ошибка нашего правительства заключалась въ облеченіи таинственностью несчастнаго Іоанна Антоновича, благодаря которой иноземцы видѣли въ этомъ патологическомъ субъектѣ загадочную личность, нѣчто въ родѣ «железной маски». Болѣзненное состояніе Іоанна Антоновича само по себѣ не только лишило его всякихъ правъ на престолъ, но едва ли могло допустить и самостоятельное пользованіе правами простаго гражданина. По законамъ, существующимъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, слабоумные и помѣшанные подлежатъ надзору ближайшихъ родственниковъ, или опеку лицъ благонадежныхъ. Если бы императрица Елисавета Петровна, вмѣсто заточенія Іоанна Антоновича, помѣстила его подъ присмотръ врачей въ одинъ изъ загородныхъ дворцовъ, или — какъ было объявлено въ ея манифестѣ при восшествіи на престолъ — отправила всю Брауншвейгскую фамилію въ чужіе края — она избавила бы память свою и преемниковъ своихъ отъ многихъ нареканій, а отечественную исторію отъ нѣсколькихъ кровавыхъ страницъ.

II.

Секретная коммисія въ Холмогорахъ и учрежденное съ ея упраздненіемъ сословіе ~~мороходцевъ~~.

До водворенія Брауншвейгской фамиліи на постоянное жительство въ Холмогорахъ, ее нѣсколько разъ перевозили съ одного мѣста заключенія на другое. 12-го декабря 1741 года Брауншвейгская фамилія, подъ прикрытіемъ большаго конвоя, была отправлена изъ Петербурга въ Ригу, куда она прибыла 9-го января 1742 года. Почти черезъ годъ, 13-го декабря—Антонъ Ульрихъ съ женою и дѣтьми былъ перевезенъ въ крѣпость Дюнаминде. Въ январѣ 1744 года послѣдовалъ высочайшій указъ о переселеніи узниковъ въ городъ Раненбургъ (Рязанской губерніи), въ которомъ они пребывали до сентября мѣсяца, до того роковаго дня, въ который, во исполненіе высочайшаго указа, даннаго (27-го іюля) императрицею барону Н. А. Корфу, младенецъ Іоаннъ Антоновичъ былъ отдѣленъ отъ родителей, которые были повезены въ Солдвецкій монастырь. Но, по прибытіи ихъ въ Холмогоры,

9-го ноября, послѣдовало повелѣніе содержать ихъ здѣсь въ тѣснѣйшемъ заключеніи и совершенно отдѣльно отъ принца Іоанна—впредь до новаго указа, котораго, впрочемъ, не послѣдовало.

Соболѣвануя горькой участи плѣнниковъ императрицы Елисаветы Петровны, нельзя не пожалѣть и ихъ несчастныхъ приставниковъ, изъ части которыхъ, въ послѣдствіи, образовалось въ Холмогорахъ особое сословіе мореходцевъ.

Всѣ лица, приставленныя для службы и стражи при Брауншвейгскомъ семействѣ, составляли такъ наименованную: секретную или извѣстную ея императорскому величеству комиссію въ Холмогорахъ. Она была упразднена въ 1781 году по случаю отправки членовъ упомянутаго семейства въ датскія владѣнія. Одна часть лицъ, принадлежавшихъ къ комиссіи, была обращена на иную службу; другая—оставлена въ безвыходномъ положеніи въ Холмогорахъ, поддерживая свое существованіе скудными пенсіями, въ размѣрѣ прежнихъ окладовъ. Относительно морскихъ чиновъ, сопровождавшихъ Брауншвейгскую фамилію въ Данію, состоялось повелѣніе объ обращеніи ихъ въ особое сословіе мореходцевъ, на исключительномъ привилегированномъ положеніи: независимо отъ пенсій, назначенныхъ нѣкоторымъ, всѣ они были избавлены отъ податей и надѣлены даровыми земельными участками. Къ этому же сословію были причислены сопровождавшіе бывшихъ узниковъ въ Данію чины секретной комиссіи. Къ категоріи лицъ, обреченныхъ на безотлучное пребываніе въ Холмогорахъ, безъ производства пенсій, причислены были воинскіе чины мѣстной (уѣздной) команды, а также судейскіе и городническаго правленія приказные и канцеляристы. При упраздненіи «секретной комиссіи», всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ ея составу, было сто тридцать семь—а именно:

а) военного караула при семействѣ 31 (14 военныхъ чиновъ и 17 вдовъ);

б) «придворныхъ» officialистовъ — 10 (мундкохъ, мундшенкскій ученикъ, тафельдекерскій ученикъ и подлекарь; вдовъ—6);

в) мореходцевъ—61 (матросовъ первой статьи—13, второй—9, подлекарь, 2 подштурмана, писарь, штурманскій ученикъ, 2 квартирмистра, 4 канонира, 7 мушкатеровъ; затѣмъ: 3 камердинера, «кормилица», два поваренныхъ ученика и мундкохъ; вдовъ—14).

Сверхъ того, оставлено на «безотлучное житье» въ Холмогорахъ: штатной команды—двадцать девять человекъ (въ этомъ числѣ 9 вдовъ); приказныхъ и канцеляристовъ—6.

Лѣтъ черезъ двѣнадцать, общее число лицъ секретной комиссіи

убыло почти на половину: они перемерли; оставшіеся же въ живыхъ пришли въ бѣдность, и съ возвышеніемъ цѣнъ на жизненные припасы, пенсіи, назначенныя нѣкоторымъ, оказались недостаточными для ихъ обеспеченнаго существованія. Сумма, ассигнованная на пенсіи 25-ти лицамъ обоого пола, ограничивалась 797 р. 4 коп. (наибольшее производство въ годъ 100 р., наименьшее — 6); остальные лица въ числѣ 41 — вдовы и сироты мореходцевъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, жили, какъ полагать должно, Христовымъ именемъ, ибо имъ не производилось никакой пенсіи. Въ 1793 году эта колонія невинныхъ отверженцевъ обратилась къ императрицѣ Екатеринѣ съ просьбами, изъ которыхъ одни умоляли о пенсіи, другіе — о ея увеличеніи, третьи — объ увольненіи просителей отъ званія «мореходецъ», которымъ они тяготились. Генераль-прокуроръ Самойловъ препроводилъ на заключеніе тогдашняго олонецкаго и архангельскаго генераль-губернатора, генераль-поручика Петра Петровича Коновницина, болѣе сорока прошеній, писанныхъ по нижеслѣдующему образцу:

„Всеагустѣйшая монархія, всемилостивѣйшая государыня! Монаршія вашего императорскаго величества милости всѣмъ и каждому и навсегда изливаются безпредѣльно, а потому и мы, всеподданнѣйшія, взирая на толь великія благодѣянія, осмѣлились поднести къ трону вашего императорскаго величества всеподданнѣйшее наше прошеніе.

„По имянному вашего императорскаго величества высочайшему повелѣнію, данному его высокопревосходительству генераль-поручику и кавалеру Егору Андреевичу Головцину, мы, всеподданнѣйшія, вытребованы были Архангельской губерніи, Двинскаго уѣзда, Курейской волости, изъ крестьянскихъ дочерей въ бывшую Холмогорскую секретную комиссію, въ которой при извѣстныхъ вашему императорскому величеству персонахъ отправляли камеръ-юнгферскую должность до рѣшенія оной 1780 года іюня 27-го числа, отправясь съ оными, при отправленіи таковой же должности, черезъ Сѣверный океанъ въ морской вояжъ на фрегатѣ, именуемъ „Полярная звѣзда“, на которомъ тогда находились командующіе господа: бригадиръ Арсеньевъ и полковникъ и кавалеръ Циклеръ; съ котораго въ заливахъ противъ города Бергена пересажены на другой, датскій корабль, именуемый „Марсъ“, и на томъ дошедъ до самаго мѣста извѣстнаго вашему императорскому величеству города ¹⁾, гдѣ жили одинъ мѣсяцъ, и оттоль возвратясь, мы, всеподданнѣйшія, съ прочими, въ Копенгагенъ, сухимъ путемъ, и зимовали съ 8-го ноября 1780 года по 17-е марта 1781 года, а того числа отправлены были его высокопревосходительствомъ и кавалеромъ барономъ Карломъ Ивановичемъ Сакеномъ ²⁾ на пинкъ, на которой находился командующій флота господинъ капитанъ-лейтенантъ Тимашевъ, до города Бергена, гдѣ пересажены были на прежній фрегатъ „Полярную звѣзду“ и на томъ пришедъ въ Архангельскъ, кончивъ путь 1781 года

¹⁾ Горзень, въ Ютландіи — мѣсто водворенія на жительство дѣтей Анны Леопольдовны.

²⁾ Русскій посланникъ при копенгагенскомъ дворѣ.

„РУССКАЯ СТАРИНА“, ТОМЪ XXIV, 1879 Г. МАРТЬ.

іюля по 18-е число съ полученіемъ монаршаго вашего императорскаго величества по смерть нашу пенсіоннаго жалованья, каждой по тридцати рублей въ годъ, съ вѣчнымъ и безотлучнымъ въ городѣ Холмогорахъ жительствомъ.

И съ тѣмъ получаемымъ нынѣ жалованьемъ, по причинѣ несравненной дороговизны противъ прежнихъ лѣтъ съѣстныхъ припасовъ и прочаго, содержать себя не въ силахъ, почему пришли въ бѣдное и горестное состояніе. Всемилостивѣйшая государыня, мать отечества! возри милосерднымъ окомъ на наше бѣдное состояніе и благоволи, изъ монаршаго своего милосердія, высочайше повелѣть, намъ, всеподданнѣйшимъ, въ разсужденіи означенныхъ недостатковъ и дороговизны хлѣба, къ получаемымъ нынѣ каждой въ годъ тридцати рублямъ, награждать еще, по высочайшей своей волѣ, и то жалованье производить по жительству нашему въ городѣ Холмогорахъ изъ казны вашего императорскаго величества, хранящейся въ архангельской казенной палатѣ, дабы могли мы до кончины дней нашихъ, съ семействомъ, въ спокойномъ духѣ, о высочайшемъ вашего императорскаго величества здравіи возсылать теплыя молитвы ко всевышнему Богу. Всемилостивѣйшая государыня! вашего императорскаго величества всеподданнѣйшія (подписи просительницъ)“.

Справки по помянутымъ прошеніямъ собирались генераль-губернаторомъ Коновницыннмъ очень долго: только въ апрѣлѣ 1795 года онъ сообщилъ генераль-прокурору требуемое заключеніе въ удовлетворительномъ смыслѣ для просителей и просительницъ. Онъ раздѣлилъ общее ихъ число—75 человекъ обоого пола—на три категоріи: къ первой отнесъ лицъ (25 челов.), просившихъ объ увеличеніи пенсій; ко второй (42 челов.)—о ея назначеніи; къ третьей (8 челов.)—военныхъ чиновъ, которыхъ за старостію лѣтъ полагалъ вовсе уволить отъ службы съ производствомъ пенсіи ¹⁾. По первой категоріи

¹⁾ Въ виду возможности существованія потомковъ сословія мореходцевъ и сохраняющихся между ними преданій о ихъ дѣдахъ, приводимъ именной списокъ лицъ, въ 1795 году принадлежавшихъ къ составу бывшей до 1780-го года секретной комисіи въ Холмогорахъ: камердинеры и ихъ жены: Иванъ Ивановъ, Михайло Львовъ, жена его Ѳедосья, Захаръ Львовъ съ женою. Ученики: мундшенкскій — Александръ Алексѣевъ, тафельдекерскій — Михайло Волковъ. Жена титулярнаго совѣтника Ульяна Григорьева, хлѣбнаго ученика Алексѣя Михайлова жена Наталья. Воинскіе служители: прапорщикъ Иванъ Серебряковъ, сержантъ Ерошей Хабарцивъ. Унтеръ-офицеры: Матвѣй Гарьбузовъ, Данило Рябининъ, Иванъ Голубевъ, Онисимъ Куликовъ. Капралы: Никита Курочкинъ, Ефимъ Резановъ, Ефимъ Головинъ, Савва Лумповъ, Иванъ Наумовъ. Солдаты: Еремей Одинцовъ, Андрей Павловъ. Вдовы: капрала Якова Михайлова — Матрена. Рядовыхъ: Анисья Маймина, Марѳа Гаврилова, Марѳа Кольцова, дочь Никиты Головина—Анна. Ученики: поваренный — Алексѣй Гладышевъ, портной — Яковъ Машинцовъ. Вдовы: мундшенка Алексѣева — Мавра Клементьева, повареннаго ученика Савельева—Анна Гаврилова, лекаря Панава Аграфана Иванова съ семействомъ; дѣвица Прасковья Волкова. Вдовы воинскихъ служителей: прапорщика Петрова — Анна Григорьева, сержанта Ворсонофьева—Варвара. Унтеръ-офицеровъ: Анна Акулова, Кате-

онъ опредѣлили расходъ въ 424 р. 96 к., по второй—1,328 руб., по третьей—281 р., въ общей же сложности въ 2,033 руб. 96 коп. На счетъ возбужденнаго, по повелѣнію императрицы, въ упомянутомъ предложеніи генераль-прокурора Самойлова вопроса: «а какъ есть положеніе, чтобы всѣхъ тѣхъ служителей изъ губерніи Архангельской внутрь Россіи не отпускать, то и о семъ выправиться, кто изъ оныхъ въ какой должности въ помянутой комисіи находился? какъ же сія комисія въ 1780 году совсѣмъ окончена, то настоятъ ли нынѣ въ томъ — чтобы ихъ оттуда всѣхъ не выпускать — нужда? дать свое мнѣніе», — Коновницынъ отвѣчалъ слѣдующее: «Соображаясь первому установленію упоминаемой комисіи, я полагаю, что хотя бы и не слѣдовало сихъ служителей отлучать изъ Холмогоръ, но по случаю уничтоженія ея и немалаго истеченія времени, могло то почти у всѣхъ при той комисіи бывшихъ истребиться изъ памяти, а паче у тѣхъ, кои или въ позднѣйшее время при оной находились, или рождены по уничтоженіи; а посему, если угодно будетъ ея императорскому величеству повелѣть: то изъ бывшихъ при означенной комисіи людей и оставить можно только тѣхъ, кои лично при пересонахъ были и нынѣ, по старости лѣтъ, ни въ какую службу вступить не могутъ».

Въ 1796 году, въ іюнѣ, преемнику Коновницына, генераль-поручику Ливену, сообщено было генераль-прокуроромъ графомъ Самойловымъ слѣдующее высочайшее повелѣніе:

рина Окуловская, Наталья Новокрещенова, Авдотья Баскова, Анна Ижемцова, Афімья Шелухина. Капраловъ: Пелагея Ковалева, Катерина Кузнецова. Вдовы солдатъ: Авдотья Бубнова, Наталья Гладышева, Матрена Самодурова, Авдотья Боркова, Марья Швалева. Вдовы мореходцевъ: подтурмана Антонова—Наталья, боцманматъ Ковина—Антонида Андреева. Матросовъ: Кустова—Василиса Антонова, Кузнецова—Анна Васильева, Пыстина—Федосья, Рогова — Марья, Петрова—Настасья, Іевлева — Саломонида, Тхаловскаго—Федосья, Осипова—Марья, Зародова—Дарья, Руснинова—Татьяна, Малодыркина—Авдотья. Сироты мореходцевъ, воинскихъ служителей и нпжнихъ чиновъ: дочери капрала Петра Пасынкова: Марья, Марѳа, Фекла. Матроса Фаддея Лешукова дочь Прасковья. Солдата Сидора Безногова дочери: Ульяна, Марья. Коллежскаго ассесора вдова Дарья Трифонова. Титулярнаго совѣтника вдова—Елена Паломошная. Отставные: унтеръ-офицеръ—Яковъ Рошкинъ, капралъ Яковъ Дмитріевъ. Военные служители воинской штатной команды, подлежащіе увольненію за старостью лѣтъ: подпоручикъ: Алексѣй Андреевъ. Сержанты: Максимъ Буддаковъ, Яковъ Зайковъ. Капралы: Иванъ Зикіевъ, Иванъ Шаховъ, Абрамъ Пушкинъ, Петръ Дерябкинъ. Рядовой: Михайло Бураковъ.

„Милостивый государь мой Иванъ Романовичъ! По присланному ко мнѣ, вслѣдствіе именнаго ея императорскаго величества высочайшаго повелѣнія, отъ предмѣстника вашего г. генераль-поручика и кавалера Коновницыва, отъ 17-го апрѣля прошлаго 1795 года, письму о находившихся при холмогорской секретной комисіи людяхъ, имѣлъ я счастье докладывать ея величеству и, во 2-й день сего іюня, получилъ высочайшій имянной указъ, въ которомъ написано: „по прилагаемой у сего вѣдомости о бывшихъ при холмогорской комисіи чинахъ, повелѣваемъ: получающимъ по оной вѣдомости пенсіи прибавить—424 р. 96 коп., а тѣмъ, кои пенсіи не имѣютъ, производить вновь—1,328 р.; просящихъ(ся)-же за старостію отъ службы уволить, назнача имъ пенсію—281 руб., а всего—2,033 р. 96 коп., которые и отпускать ежегодно изъ архангельской казенной палаты изъ доходовъ, казначействамъ нашимъ принадлежащихъ. Что же касается находившихся при той комисіи въ послѣднее короткое время людей въ нижнихъ должностяхъ и рожденныхъ по уничтоженіи оной дѣтей ихъ, то истребуйте отъ архангелогородскаго начальства объ нихъ подробную вѣдомость и представьте намъ на усмотрѣніе“.

Засимъ, подтверждая генераль-поручику Ливену объ исполненіи высочайшей воли, графъ Самойловъ заканчиваетъ свое отношеніе обычною формулою: «впрочемъ, имѣю честь быть» и проч. Документъ этотъ писанъ отъ 9-го іюня 1796 года за № 83. Требуемая императрицею вѣдомость о 136 лицахъ обоого пола и 166 дѣтяхъ, въ сентябрѣ 1796 года, была представлена графу Самойлову, но, за послѣдовавшею вскорѣ кончиною императрицы Екатерины II, отвѣта никакого не было получено, и затѣмъ, какъ надо полагать, дальнѣйшее производство этого дѣла прекратилось¹⁾.

Не менѣе любопытны должны быть свѣдѣнія, безъ сомнѣнія, сохранившіяся въ архивныхъ документахъ о приставникахъ и стражахъ несчастнаго Іоанна Антоновича во время его заточенія въ Шлиссельбургѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Изложенные выше документы о приставникахъ къ холмогорскимъ заключеннымъ—сообщены намъ въ іюлѣ 1875-го года изъ губ. города Архангельска.